

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛИЙ ЛЬВОВСКО-ВАРШАВСКОЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена анализу проблемы универсалий Львовско-Варшавской школы – направления польской научной философии XX века. Особое внимание уделено рассмотрению реалистических и номиналистических взглядов отдельных представителей данного философского содружества, таких как К. Твардовский, К. Айдукевич, Я. Лукасевич, С. Лесьневский и Т. Котарбиньский.

В истории философской мысли проблема универсалий сформировалась в Античности и перманентно сохранялась в философском дискурсе. Ее постановка и попытка решения берет начало в творчестве Платона и Аристотеля. Используя понятие «καθολοῦ», обозначающее «всеобщее», греческие мыслители каждый по-своему определили онтологический и гносеологический статус проблемы.

Трудно не согласиться с Б. Расселом, согласно которому именно полемика Платона и Аристотеля по данной проблематике «сделала возможным спор между номиналистами и реалистами» [1, с. 165], достигнувший своего наивысшего расцвета в средневековой схоластике. Нужно отметить, что какие бы проблемы ни обсуждались схоластами Средневековья, они так или иначе были связаны с вопросом о месте универсалий как в структуре бытия, так и в процессе познания. Спор средневековых номиналистов и реалистов концентрировался главным образом вокруг двух вопросов – «чему соответствуют общие понятия, говорящие об общих предметах, и существуют ли в действительности общие предметы, о которых говорят общие понятия» [2, с. 7]. Следовательно, постановка и решение данной проблемы осуществлялась как в онтологической, так и гносеологической плоскости.

Проблема универсалий с особой силой всплыла в 20–30-х годах XX века на фоне развития физической науки, в частности квантовой механики. Понятийный аппарат новой физики не обладал способностью к наглядной верификации. Это способствовало росту интереса к старому средневековому спору об универсалиях. Прогрессивное развитие научного знания конца XIX – начала XX века, в первую очередь в физике и математической логике, подтолкнуло мыслителей того периода к попытке разрешения

спора номинализма и реализма с помощью научных методов. Смена философских ориентиров начала прошлого века была точно подмечена русским философом и богословом С.Н. Булгаковым, согласно которому, в философии XX века на смену мистическому реализму пришел позитивизм. Для последнего, как отмечает мыслитель, «бытие исчерпывается непосредственной данностью состояний сознания, которая в своем выражении и логической обработке облекается в символику общих понятий и суждений» [3, с. 332].

Так же, как и в средневековом решении проблемы универсалий, новый вариант продолжает рассматривать вопрос как в гносеологическом, так и в онтологическом аспекте. Но в то же время новый вариант решения данного вопроса рассматривает проблему универсалий через соотношение конкретного и абстрактного, а не соотношение единичного и общего. Поэтому и вопросы нового варианта решения проблемы универсалий формулируются несколько иначе: 1) «...чему в действительности соответствуют абстрактные понятия» и 2) «вопрос о реальности абстрактных объектов ...» [4, с. 7].

Различные точки зрения по проблеме универсалий можно встретить у представителей таких философских направлений начала прошлого века, как прагматизм, неопозитивизм, неотоцизм, постпозитивизм. Яркие и оригинальные решения данной проблемы в духе своего времени были предложены и представителями Львовско-Варшавской школы, в рамках так называемой «общей теории предметов». Один из исследователей Львовско-Варшавской школы М.Н. Верников отмечает, что представителями польской научной философии общая теория предмета «была воспринята как вид метафизики, как определенная онтологическая теория... и вызвала дискуссию в духе полемики «реализ-

ма» и «номинализма»» [5, с. 186]. Реалистические представления можно встретить у таких представителей Львовско-Варшавской школы, как К. Твардовский, Я. Лукасевич, К. Айдукевич. Номиналистические взгляды наиболее заметны у С. Лесьневского и Т. Котарбиньского.

Рассмотрим философские позиции представителей Львовско-Варшавской школы по проблеме универсалий, взяв за основу три уровня реальности: уровень языка, уровень представления (геср. идей, мыслей, или субъективной реальности) и уровень объективной реальности, которые были выделены С.Л. Катречко в докладе «Проблема универсалий: формулировка и современные решения». И остановимся, прежде всего, на реалистических взглядах основателя Львовско-варшавской школы – К. Твардовского, благодаря общей теории предметов которого и возник интерес к онтологической проблематике у его учеников.

Философскую позицию основателя школы можно обозначить как концептуальный реализм, а если более точно – умеренный эмпиризм, согласно которому общие понятия, имея эмпирическую природу, получены благодаря абстрагирующей деятельности рассудка. Твардовский выделяет два уровня реальности – объективный, которому в творчестве мыслителя соответствует действительное существование предмета, и субъективный, в котором содержится феноменальное, интенциональное существование объективного предмета. Двойственность понимания предмета К. Твардовским отмечает Анна Палубская в работе «Казимир Айдукевич и современная философия», где она пишет, что, по мнению основателя Львовско-варшавской школы, «существование обсуждаемого предмета является чем-то независимым от нашего суждения о нем; как бы мы не понимали существование – в нем всегда присутствует независимость от нашего суждения» [6, S. 175-189]. И далее: «...в этой независимости от нашего суждения лежит объективный предмет» [7, S. 175-189].

Из двух видов реальности К. Твардовский приоритетное место отводит субъективной реальности. Именно благодаря ее основ-

ному составляющему компоненту – представлению, по мнению мыслителя, у нас имеются знания об окружающей действительности. В данном утверждении Твардовского наиболее отчетливо проявляется его феноменологическая позиция, согласно которой, словами В.У. Бабушкина, «...не существует непосредственного доступа к реальности: контакты с ней возможны только благодаря сознанию» [8, с. 14]. В процессе мыслительной деятельности, по мнению К. Твардовского, содержанием человеческого сознания могут быть как непосредственные, так и опосредованные представления, и только в опосредованных представлениях возможно существование общих понятий. Все опосредованные представления рассматриваются как психические акты, которые имеют свой предмет, в том числе и общие понятия.

Обозримыми, или неопосредованными, представлениями в своей работе «Теория суждения» К. Твардовский называет такие представления, «предметы которых являются или могли бы быть основанием наблюдения чего-то чувственного, или нечувственного...» [9, с. 50-66]. Так, по примеру, приведенному Твардовским, представление единичного треугольника может быть обозримым, но если мы представим треугольник вообще, общее представление треугольника, тогда это представление является опосредованным. Таким образом, существование общих понятий, как считает основатель Львовско-Варшавской школы, возможно в нашем представлении, и соответствуют они общим представлениям, которые могут быть только опосредованными.

В отличие от К. Твардовского Я. Лукасевич развивал средневековый реализм, или, как его еще называет А.Н. Соколов, – «конструктивный платонизм» [10, с. 137]. Точку зрения А.Н. Соколова разделяет и Я. Воленский, согласно которому, Лукасевич не выдвигал развернутой альтернативы по отношению к номинализму, но явно занимал позицию, в соответствии с которой «действительность, исследуемая логиками, лежит вне сферы записей, а личные религиозные убеждения склоняли его к неоплатонистской интерпретации логики» [11, с. 228].

По нашему мнению, наиболее верно трактовать позицию Лукасевича как умеренный реализм. Последний наиболее ярко представлен в концепции Фомы Аквинского, где была предложена троичность бытия универсалий: «бытие до вещей» (*ante res*), т. е. бытие в Божественном сознании в качестве прообразов вещей; «бытие в вещах» (*in rebus*), т. е. их бытие в единичных предметах в качестве их сущностей (субстанциальных форм); «бытие после вещей» (*post res*), т. е. их бытие в качестве абстракций в человеческом сознании, постигающем структуру божественного мироустройства» [12, с. 877].

Согласно Я. Лукасевичу, мир во всем его многообразии является продуктом божественного творения. Главной задачей человека является постижение тайн данного мира, который Я. Лукасевич сравнивал с зашифрованной депешей. Философ утверждает, что, «кто знает ключ депеши, тот механически ее зашифрует и так же легко ее раскодирует. Но мы находимся в положении тех непосвященных, кто не составлял депеши и ключа не знает, и сначала должен его путем мозольных и разочаровывающих попыток отыскать. Этим ключом для дешифровки знаков природы являются научные теории» [13, с. 107-124]. Последние, по мнению Я. Лукасевича, строятся на основе языковых выражений, которые в самом общем виде можно разделить на две группы: 1) обозначающие конкретные предметы (все собственные имена) и 2) обозначающие абстрактные предметы (понятия). Именно абстрактные предметы, как пишет Лукасевич в своей работе «Анализ и конструкция понятия причины», «...не требуют никаких отношений к психике. Те предметы не подлежат ни пространственно-временным предопределениям, не существуют в уме ни одного человека» [14, с. 47]. То есть можно сказать, что бытие понятий, по мысли Я. Лукасевича, подобно бытию платоновских идей. Но в то же время Я. Лукасевич, противореча сам себе, утверждает, что бытие абстрактных предметов не обладает самостоятельным существованием, а зависит от деятельности человеческого сознания, т. е. является его продуктом. Процесс конструирования понятий,

по мнению автора, заключается в том, чтобы «...найти какие-то определенные признаки, рассмотреть, какие из них можно соединить, а какие надлежит устранить и получить, таким образом, некую целостность признаков, связанных отношениями, которые представляли бы собой искомый предмет» [15, с. 136]. Поэтому в данном контексте можно соотнести деятельность ученых с божественным творением, направленную на устранение противоречий из своих научных теорий, подобно непротиворечивости божественного творения.

Таким образом, в концепции универсалий Я. Лукасевича присутствуют все три уровня реальности. Универсалии данного польского мыслителя, обладая божественным бытием, все же оказываются зависимыми от человеческого представления, благодаря которому получают свое воплощение в языковых выражениях.

Третий представитель Львовско-Варшавской школы К. Айдукевич развивал так называемый «семантический реализм» [16, с. 20]. Этот подход к решению проблемы универсалий является принципиально новым, представляет собой вклад в решение проблемы представителей Львовско-Варшавской школы. Семантику в самом общем виде можно определить как раздел семиотики, в центре которой находится анализ отношения между языковыми выражениями и миром (который может быть как реальным, так и воображаемым), а также само это отношение. Отсюда можно выделить и главную особенность постановки и решения проблемы универсалий в ее семантической версии, которая состоит в том, что здесь проблема универсалий решается исключительно на уровне языка, т. е. сводится к анализу языковых выражений.

В своей концепции универсалий Айдукевич говорит об «объективном» существовании определенного рода сущностей, которыми являются так называемые «общие имена». Наличие в языке универсалий, по мнению автора, тесно связано с вопросом о числе онтологических категорий. «Под наиболее общим именем он понимает такое имя «N» естественного языка, которое при оп-

ределенном значении слова «есть» выполняет следующее условие: « x есть N тогда и только тогда, когда для некоторого z x есть z », причем связка «есть» везде понимается одинаково. Каждое имя, выполняющее приведенное условие, т. е. подпадающее под понятие имени N , что то же – способное быть субъектом истинного предложения формы « x есть N », является наиболее общим именем» [17, с. 173-185]. Поэтому, как пишет Айдукевич, в вопросе о числе онтологических категорий рассматривается, сколько имеется неравнозначных между собой наиболее общих имен. Ответ на данный вопрос, по мнению Айдукевича, зависит от того, каким образом интерпретируется изменчивый естественный язык.

Реалистические взгляды разделяли не все ученики К. Твардовского. На позиции критического пересмотра «теории предметов» Твардовского и его последователей встали Т. Котарбинский и С. Лесьневский. Именно последние являются яркими представителями номиналистической ветви в польской научной философии.

Онтологическую позицию С. Лесьневского можно определить как материалистический номинализм с экстенциональной направленностью. Последняя четко прослеживается в попытке Лесьневского описания реальности посредством языка логики. С таким определением согласны такие исследователи творчества данного польского мыслителя, как Ю.Н. Солонин, В.А. Смирнов, Е.Е. Ледников, и многие другие. Так, например, Ю.Н. Солонин отмечает: «Материализм С. Лесьневского состоит в признании мира, как вещи, составными частями которой – «кусками» – являются также вещи» [18, с. 103]. Полностью солидарен с данным выводом В.А. Смирнов, который пишет: «Согласно этой концепции существуют только конкретные единичные вещи в пространстве и времени. Выражения, связанные такими абстрактными сущностями, как множества, допустимы, если это только способы речи, и утверждения с такими терминами можно заменить утверждениями о реальных объектах» [19, с. 183]. Е.Е. Ледников к вышесказанному добавляет следующее: «В духе материалистического номинализма разрабатывает Лесьневский и мереологию» [20, с. 168].

Нужно отметить, что сам термин «мереология» в переводе с греческого означает – часть, учение о частях. Отсюда, как отмечает Я. Воленский, «единственным исходным термином мереологии является константа «быть частью»» [21, с. 186]. В своей концепции «мереологии» Лесьневский предложил вместо иерархии множеств на основе отношений между элементами разработанной в теории множеств рассматривать отношения часть – целое. «Мереологию» Лесьневского можно сопоставить с мереологической концепцией Э. Гуссерля, где, как отмечает В.Л. Васюков: «...формальная онтология рассматривается как теория части и целого и их взаимоотношений» [22, с. 10]. Но, в отличие от Э. Гуссерля, С. Лесьневский в своих рассуждениях использовал формальный аппарат. В то же время польский философ критиковал «чистый формализм» как философскую концепцию математики. По его мнению, даже в математическом знании должен иметь место реальный математический денотат всякого математического термина. Термины той или иной теории должны быть именами реальных предметов.

Доказательство Лесьневского о невозможности существования «общего объекта» приводит Г. Кюнг в своей работе «Онтология и логический анализ языка», где общий объект определяется как такой объект, который обладает теми и только теми свойствами, которые являются общими для всех конкретных объектов, соответствующих ему. «Допустим, что A есть свойство, общее для некоторых, но не для всех обсуждаемых конкретных объектов, – пишет Лесьневский, – тогда, согласно определению, соответствующий «общий объект» не может обладать свойством A , но он не может обладать и свойством не обладать A , т. е. он должен обладать A , что противоречит сказанному выше. Отсюда следует, что «общий объект» не может существовать» [23, с. 130].

Таким образом, будучи явным номиналистом, С. Лесьневский категорически отрицал существование каких-либо общих предметов, например общих свойств индивидуальных предметов. Отказывая в объективном существовании общим представлениям,

он отводит им лишь роль значения слов. То есть универсалии им трактуются в качестве некой целостности, состоящей из частей, которые, в отличие от первых, непосредственно существуют. Именно «по этой причине, – как пишет Я. Воленский, – созданные им системы состояли из конечного числа индивидуальных записей» [24, с. 227].

Номиналистические идеи С. Лесьневского продолжил Т. Котарбинский в своей концепции реизма, которая является образцом крайнего номинализма. Основная цель реизма была очерчена Котарбинским в его статье «Картина собственных раздумий». Заключается она, по мысли автора, в борьбе с «гипотезами языкового происхождения, с тем, что Френсис Бэкон называл *idola fori*» [25, с. 94-98]. По словам О.М. Веретюка «...реизм стал протестом против теорий, признающих существование каких бы то ни было общих предметов...» [26, с. 2]. Сохраняя почву – «теорию предметов» своего учителя К. Твардовского, – Т. Котарбинский устраняет идеалистические, неореалистские проявления из онтологии» [27, с. 2]. Таким образом, в самом общем виде реизм есть отказ от признания существования каких бы то ни было общих предметов. По мнению мыслителя, он не требует того, чтобы не употребляли предложений с абстрактными терминами, поскольку они часто позволяют сократить высказывание. Он только требует, чтобы всегда старались уметь обойтись без имен, которые не являются именами вещей.

Из двух разработанных Котарбинским разновидностей реизма – онтологического и семантического, по мнению самого же автора, наиболее зрелой является его семантический реизм, который сводился к борьбе с гипотезами языкового происхождения. В основе семантического реизма лежит стремление по возможности доводить высказывания

до такого состояния, чтобы в них не было имен, кроме имен вещей, т. е. физических тел или физических частиц. Котарбинский приводит следующие примеры семантического реизма: «Рассудительность присуща мудрости» – это не что иное, как «Каждый мудрец рассудителен», «Отношение братства связывало Ореста и Электру» – это не что иное, как «Орест был братом Электры» [28, с. 94-98].

Таким образом, с позиции крайнего номинализма Котарбинский отстаивал позицию, согласно которой общие имена являются лишь чисто лингвистическими сущностями, т. е. им ничего не соответствует как в реальности, так и на уровне представлений.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что спор об универсалиях представителей Львовско-Варшавской школы существенным образом отличается от классической проблемы универсалий. В каждый исторический период времени мыслители формулируют так называемые «вечные» проблемы философии на языке своей эпохи и своей культуры. В качестве данного «языка» начала XX века выступил язык формальной логики, с помощью которого была предпринята попытка решения спора реалистов и номиналистов представителями Львовско-Варшавской школы. Оставив от средневекового спора реалистов и номиналистов лишь терминологию, мыслители польской научной философии – К. Твардовский, Я. Лукасевич, К. Айдукевич, Лесьневский и Котарбинский сохранили форму, но изменили содержание данной проблемы. И, несмотря на различие взглядов по проблеме универсалий представителей Львовско-Варшавской школы, мы можем выделить главное объединяющее всех их начало. Им является не что иное, как стремление к построению новой, точной и непротиворечивой философии.

Список использованной литературы:

1. Рассел Б. История западной философии: В 2 т. Т. 1 / Подгот. текста В.В. Целищева. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1994. 464с. ISBN 5-7615-0111-2
2. Левин Г. Д. Проблема универсалий. Современный взгляд. – М.: Канон +, 2005. – 224 с. – (Современная философия). ISBN 5-88373-174-0
3. Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. I. Размышления о национальности. – СПб: Изд-во РХГИ, 1997. – 589 с. ISBN: 9986-714-00-1
4. Левин Г. Д. Проблема универсалий. Современный взгляд. – М.: Канон +, 2005. – 224 с. – (Современная философия). ISBN 5-88373-174-0.
5. Верников М.Н. Методологический анализ кризиса философского идеализма. На материалах польской философии конца XIX – 1-й трети XXвв. Киев: «Наукова думка», 1978, 399 с.

6. Palubicka, A. Kazimierz Ajdukiewicz a filozofia wspolczesna // Kulturowe konteksty idei filozoficznych. Poznan, 1997.
7. Palubicka, A. Kazimierz Ajdukiewicz a filozofia wspolczesna // Kulturowe konteksty idei filozoficznych. Poznan, 1997.
8. Бабушкин В. У. Феноменологическая философия науки. Критический анализ / Отв. ред. д. ф. н. Б. Т. Григорян. М. «Наука», 1985. 188 с.
9. Твардовский, Казимир. Теория суждений / Перевод Бориса Домбровского // Логос # 7 1999 (17). Центр феноменологической философии. Философский факультет РГГУ. Изд. «Дом интеллектуальной книги», М. 1999.
10. Соколов А.Н. Предмет философии и обоснование науки / Под ред. С. С. Гусева; РАН, Санкт-Петербург. каф. Философии. – СПб.: наука, 1993. – С. 158.
11. Воленский Ян. Львовско-Варшавская философская школа/Пер с польск.-М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 472 с. ISBN 5-8243-0530-7
12. Румянцева Т.Г. История философии: Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с. – (Мир энциклопедий).
13. Лукасевич, Ян. О науке / Перевод Б. Домбровского Логос # 7 1999 (17).. Центр феноменологической философии. Философский факультет РГГУ. Изд. «Дом интеллектуальной книги», М. 1999.
14. Borzum Stanislaw. Z dziejow szkoiy lwowsko-warszawskiej // Polska filozofia analityczna. Wroclaw 1987. ISBN 83-04-02683-X
15. Соколов А.Н. Предмет философии и обоснование науки / Под ред. С. С. Гусева; РАН, Санкт-Петербург. каф. Философии. – СПб.: наука, 1993. – С. 158.
16. Wolecki J. Realizm, antyrealizm i logika// Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria 2000, R. DC, Nr 2 (34). ISSN 1230-1493.
17. Айдукевич, Казимир. К вопросу об «универсалиях» / Перевод Б. Домбровского Логос # 1 2000 (22). Центр феноменологической философии. Философский факультет РГГУ. Изд. «Дом интеллектуальной книги», М. 1999г.
18. Солонин Ю.Н. Проблема онтологических оснований теории в современной логике и философии науки // Логика и теория познания. Межвузовский сборник. Изд-во ЛГУ, 1990г.
19. Смирнов В.А. Логические методы анализа научного знания/ Под ред. В.Н. Садовского и В.А. Бочарова. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 264 с.
20. Ледников Е.Е. Критический анализ номиналистических и платонистских тенденций в современной логике, К., 1973., 223 с.
21. Воленский Ян. Львовско-Варшавская философская школа/Пер с польск.-М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 472 с. ISBN 5-8243-0530-7
22. Васюков В.Л. Формальная феноменология. – М: Наука. 1999. – 223 с. ISBN 5-02-008313-5
23. Кюнг Г. Онтология и логический анализ языка.// Философия в XX веке: Швейцария. Перевод с нем. и англ. Никифорова А.Л. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999ю – 240с.
24. Воленский Ян. «Львовско-Варшавская философская школа»/Пер с польск.-М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 472 с. ISBN 5-8243-0530-7
25. Котарбинский Тадеуш. Картина собственных раздумий // Логос # 7 1999 (17) Центр феноменологической философии. Философский факультет РГГУ. Изд-во «Дом интеллектуальной книги», М. 1999г.
26. Веретюк О.М. Историческая эволюция концепции реизма Т. Котарбиньского/ Терноп. Гос. Ун-т. – Тернополь, 1991. – 32 с. Рукопись деп в ИНИОН РАН СССР.
27. Веретюк О.М. Историческая эволюция концепции реизма Т. Котарбиньского/ Терноп. Гос. Ун-т. – Тернополь, 1991. – 32 с. Рукопись деп в ИНИОН РАН СССР.
28. Котарбинский, Тадеуш. Картина собственных раздумий / Перевод Б. Домбровского. Логос # 7 1999(17) Центр феноменологической философии. Философский факультет РГГУ. Изд-во «Дом интеллектуальной книги», М., 1999.